

СЕГОДНЯ ГОВОРИТЬ О СЕГОДНЯШНEM

Трудно представить себе картину более разнообразную, более красочную и несторую, чем та, которая предстала перед зрителями «Белых ночей». Как под камни утром времени — тематически обложить фестивальные спектакли? Как говорить о постановке «Печьму уходящими звездами», решенной театром народной сонетой балетной комедии, и рядом — об «Идиллах», отдельные картины которого сдвигают вперед, что возможно перенесено на сцену поэзии Достоевского во всей ее сложности и противоречивости. Как сочетать «В поисках радости» — явственно ощущенную поэзию передачи тонких и сложных движений души человека и «Дипломатии», где краски драматики как на пласти. Что обидеть в «Поднятой целине», «лигушке эпизода» дышащей реальностью трудиной жизни и «Караване», где этой турой правды быта и недостает... Смотреть ямочно-сентиментальный спектакль «Повесть о молодых супружиках» и вслед за ним «Счастливых лиц», вызывающих всплески театральных реминисценций, и прежде всего воспоминания о «Принцессе Турандов» у вахтанговцев. А две спектакли де Финчино, столь неподхоже...

Как счесть видение творческие мысли десятков людей разных поколений, по-своему ясно проявивших и по-своему об этой жизни рассказывавших — людей, объединенных любовью к городу белых ночей, которому они отдают свое искусство?

Да и мужи ли? Может быть, именно неподхоже, многообразие было главной тенденцией смотрят? Как будто об этом говорят эти фестивали, постановки, получившие дипломы первой, второй и третьей степеней.

Два спектакля Достоевского. «Игрок» в Академическом театре драмы им. Пушкина — спектакль умный, скрытый. Спектакль мыслы, больших раздумий, выразительный и значительный. Достоевский предстает как мудрый бытописатель, смело утверждавший свои гуманистические идеалы, пытавшийся противостоять мраку и отчаянию. Коллекция сюжетов из окружающей тьмы фигуру скромного учителя Алексея Ивановича — В. Чистякова, ведущего завороженный рассказ. Повествовательные куски перемежаются непредсказуемыми действиями. Всегда — единство. Отчаянность искажениями, созданной режиссерами Л. Бычковым и А. Дугонским и художником А. Босуловским, сменяется с точностью постановочного замысла и декорационного решения. Все значительно, все ясно. С крупной правдой Чистякова соперничает пытливый, выразительный характеры Н. Мамаковой и Е. Штыковой, большая глубина В. Фридмана.

Свой Достоевский — в Большом драматическом театре, раскрывшем иную сторону творчества писателя. Полемический идея утверждается в мире страшной и драматичной. Это Достоевский с его слабостью и верой, более и менее исполненная исполнителями Л. Штыковой, большая глубина В. Фридмана.

Свой Достоевский — в Большом драматическом театре, раскрывшем иную сторону творчества писателя. Полемический идея утверждается в мире страшной и драматичной. Это Достоевский с его слабостью и верой, более и менее исполненная исполнителями Л. Штыковой, большая глубина В. Фридмана.

Сценическая композиция, сделанная постановщиком спектакля Г. Товстоноговым (режиссер Р. Сирота), захватывает в центре наиболее сложную фигуру романа — юную Машину, человека, по слову Достоевского, «глупомительно прекрасного» и это прекрасное, живущее в жизни. Есть в спектакле рад потусторонней, небрежности. Но в нем происходит редкое и удивительное явление — полное слияние исполнителя с ролью. Уже все разно, как и Симоновский в жизни, так как он ходит и так же смотрит. И даже не хочется вспоминать.

КПСС от 28 мая 1958 года, по-две

минуты, каким рисует своего героя Достоевский. Ибо знаешь: именно такие — прозрачные, чистые, но с таинством в глубине — глаза Машинки. Так уловил передающий ей драматург, что сутулит спину, вытягивает вперед шею с косичками дальше, а характеры в поле зрения режиссера А. Пергамента и исполнителей. Земная достоверность, удочная поиски были приближают лучшие сцены спектакля к романту М. Шолохова.

И, наконец, еще три спектакля.

Режиссер и художник Н. Аникин переносит нас в мир синего, белого, красного.

Следующие три спектакля.

«Никто» («Виноград» де Преторио) — недавно переведенная пьеса Фелиппи. Заказана на сцене Театра имени Ленинского комсомола заменяет хореописное трапе, развязанное на веревках. Трапе извивается вверх, начинаясь изнутри спектакля. Вытнутые к небу серо-бурые души, словно вспыхнувшие всем пылью и испарениями улички Неаполя. Красная щека лестницы, тянущаяся вверх, что ли не и крыши домов (художник С. Мандель). Люди изображенные, спешащие. Пришла на выступ аргентинская девочка в нарядном головном платте, облаченная в синий, белый, красный.

Следующие три спектакля.

«Никто» («Виноград» де Преторио) — недавно переведенная пьеса Фелиппи. Заказана на сцене Театра имени Ленинского комсомола заменяет хореописное трапе, развязанное на веревках. Трапе извивается вверх, начинаясь изнутри спектакля. Вытнутые к небу серо-бурые души, словно вспыхнувшие всем пылью и испарениями улички Неаполя. Красная щека лестницы, тянущаяся вверх, что ли не и крыши домов (художник С. Мандель). Люди изображенные, спешащие. Пришла на выступ аргентинская девочка в нарядном головном платте, облаченная в синий, белый, красный.

Следующие три спектакля.

«Никто» («Виноград» де Преторио) — недавно переведенная пьеса Фелиппи. Заказана на сцене Театра имени Ленинского комсомола заменяет хореописное трапе, развязанное на веревках. Трапе извивается вверх, начинаясь изнутри спектакля. Вытнутые к небу серо-бурые души, словно вспыхнувшие всем пылью и испарениями улички Неаполя. Красная щека лестницы, тянущаяся вверх, что ли не и крыши домов (художник С. Мандель). Люди изображенные, спешащие. Пришла на выступ аргентинская девочка в нарядном головном платте, облаченная в синий, белый, красный.

Следующие три спектакля.

«Никто» («Виноград» де Преторио) — недавно переведенная пьеса Фелиппи. Заказана на сцене Театра имени Ленинского комсомола заменяет хореописное трапе, развязанное на веревках. Трапе извивается вверх, начинаясь изнутри спектакля. Вытнутые к небу серо-бурые души, словно вспыхнувшие всем пылью и испарениями улички Неаполя. Красная щека лестницы, тянущаяся вверх, что ли не и крыши домов (художник С. Мандель). Люди изображенные, спешащие. Пришла на выступ аргентинская девочка в нарядном головном платте, облаченная в синий, белый, красный.

Следующие три спектакля.

«Никто» («Виноград» де Преторио) — недавно переведенная пьеса Фелиппи. Заказана на сцене Театра имени Ленинского комсомола заменяет хореописное трапе, развязанное на веревках. Трапе извивается вверх, начинаясь изнутри спектакля. Вытнутые к небу серо-бурые души, словно вспыхнувшие всем пылью и испарениями улички Неаполя. Красная щека лестницы, тянущаяся вверх, что ли не и крыши домов (художник С. Мандель). Люди изображенные, спешащие. Пришла на выступ аргентинская девочка в нарядном головном платте, облаченная в синий, белый, красный.

Следующие три спектакля.

«Никто» («Виноград» де Преторио) — недавно переведенная пьеса Фелиппи. Заказана на сцене Театра имени Ленинского комсомола заменяет хореописное трапе, развязанное на веревках. Трапе извивается вверх, начинаясь изнутри спектакля. Вытнутые к небу серо-бурые души, словно вспыхнувшие всем пылью и испарениями улички Неаполя. Красная щека лестницы, тянущаяся вверх, что ли не и крыши домов (художник С. Мандель). Люди изображенные, спешащие. Пришла на выступ аргентинская девочка в нарядном головном платте, облаченная в синий, белый, красный.

Следующие три спектакля.

«Никто» («Виноград» де Преторио) — недавно переведенная пьеса Фелиппи. Заказана на сцене Театра имени Ленинского комсомола заменяет хореописное трапе, развязанное на веревках. Трапе извивается вверх, начинаясь изнутри спектакля. Вытнутые к небу серо-бурые души, словно вспыхнувшие всем пылью и испарениями улички Неаполя. Красная щека лестницы, тянущаяся вверх, что ли не и крыши домов (художник С. Мандель). Люди изображенные, спешащие. Пришла на выступ аргентинская девочка в нарядном головном платте, облаченная в синий, белый, красный.

Следующие три спектакля.

«Никто» («Виноград» де Преторио) — недавно переведенная пьеса Фелиппи. Заказана на сцене Театра имени Ленинского комсомола заменяет хореописное трапе, развязанное на веревках. Трапе извивается вверх, начинаясь изнутри спектакля. Вытнутые к небу серо-бурые души, словно вспыхнувшие всем пылью и испарениями улички Неаполя. Красная щека лестницы, тянущаяся вверх, что ли не и крыши домов (художник С. Мандель). Люди изображенные, спешащие. Пришла на выступ аргентинская девочка в нарядном головном платте, облаченная в синий, белый, красный.

Следующие три спектакля.

«Никто» («Виноград» де Преторио) — недавно переведенная пьеса Фелиппи. Заказана на сцене Театра имени Ленинского комсомола заменяет хореописное трапе, развязанное на веревках. Трапе извивается вверх, начинаясь изнутри спектакля. Вытнутые к небу серо-бурые души, словно вспыхнувшие всем пылью и испарениями улички Неаполя. Красная щека лестницы, тянущаяся вверх, что ли не и крыши домов (художник С. Мандель). Люди изображенные, спешащие. Пришла на выступ аргентинская девочка в нарядном головном платте, облаченная в синий, белый, красный.

Следующие три спектакля.

«Никто» («Виноград» де Преторио) — недавно переведенная пьеса Фелиппи. Заказана на сцене Театра имени Ленинского комсомола заменяет хореописное трапе, развязанное на веревках. Трапе извивается вверх, начинаясь изнутри спектакля. Вытнутые к небу серо-бурые души, словно вспыхнувшие всем пылью и испарениями улички Неаполя. Красная щека лестницы, тянущаяся вверх, что ли не и крыши домов (художник С. Мандель). Люди изображенные, спешащие. Пришла на выступ аргентинская девочка в нарядном головном платте, облаченная в синий, белый, красный.

Следующие три спектакля.

«Никто» («Виноград» де Преторио) — недавно переведенная пьеса Фелиппи. Заказана на сцене Театра имени Ленинского комсомола заменяет хореописное трапе, развязанное на веревках. Трапе извивается вверх, начинаясь изнутри спектакля. Вытнутые к небу серо-бурые души, словно вспыхнувшие всем пылью и испарениями улички Неаполя. Красная щека лестницы, тянущаяся вверх, что ли не и крыши домов (художник С. Мандель). Люди изображенные, спешащие. Пришла на выступ аргентинская девочка в нарядном головном платте, облаченная в синий, белый, красный.

Следующие три спектакля.

«Никто» («Виноград» де Преторио) — недавно переведенная пьеса Фелиппи. Заказана на сцене Театра имени Ленинского комсомола заменяет хореописное трапе, развязанное на веревках. Трапе извивается вверх, начинаясь изнутри спектакля. Вытнутые к небу серо-бурые души, словно вспыхнувшие всем пылью и испарениями улички Неаполя. Красная щека лестницы, тянущаяся вверх, что ли не и крыши домов (художник С. Мандель). Люди изображенные, спешащие. Пришла на выступ аргентинская девочка в нарядном головном платте, облаченная в синий, белый, красный.

Следующие три спектакля.

«Никто» («Виноград» де Преторио) — недавно переведенная пьеса Фелиппи. Заказана на сцене Театра имени Ленинского комсомола заменяет хореописное трапе, развязанное на веревках. Трапе извивается вверх, начинаясь изнутри спектакля. Вытнутые к небу серо-бурые души, словно вспыхнувшие всем пылью и испарениями улички Неаполя. Красная щека лестницы, тянущаяся вверх, что ли не и крыши домов (художник С. Мандель). Люди изображенные, спешащие. Пришла на выступ аргентинская девочка в нарядном головном платте, облаченная в синий, белый, красный.

Следующие три спектакля.

«Никто» («Виноград» де Преторио) — недавно переведенная пьеса Фелиппи. Заказана на сцене Театра имени Ленинского комсомола заменяет хореописное трапе, развязанное на веревках. Трапе извивается вверх, начинаясь изнутри спектакля. Вытнутые к небу серо-бурые души, словно вспыхнувшие всем пылью и испарениями улички Неаполя. Красная щека лестницы, тянущаяся вверх, что ли не и крыши домов (художник С. Мандель). Люди изображенные, спешащие. Пришла на выступ аргентинская девочка в нарядном головном платте, облаченная в синий, белый, красный.

Следующие три спектакля.

«Никто» («Виноград» де Преторио) — недавно переведенная пьеса Фелиппи. Заказана на сцене Театра имени Ленинского комсомола заменяет хореописное трапе, развязанное на веревках. Трапе извивается вверх, начинаясь изнутри спектакля. Вытнутые к небу серо-бурые души, словно вспыхнувшие всем пылью и испарениями улички Неаполя. Красная щека лестницы, тянущаяся вверх, что ли не и крыши домов (художник С. Мандель). Люди изображенные, спешащие. Пришла на выступ аргентинская девочка в нарядном головном платте, облаченная в синий, белый, красный.

Следующие три спектакля.

«Никто» («Виноград» де Преторио) — недавно переведенная пьеса Фелиппи. Заказана на сцене Театра имени Ленинского комсомола заменяет хореописное трапе, развязанное на веревках. Трапе извивается вверх, начинаясь изнутри спектакля. Вытнутые к небу серо-бурые души, словно вспыхнувшие всем пылью и испарениями улички Неаполя. Красная щека лестницы, тянущаяся вверх, что ли не и крыши домов (художник С. Мандель). Люди изображенные, спешащие. Пришла на выступ аргентинская девочка в нарядном головном платте, облаченная в синий, белый, красный.

Следующие три спектакля.

«Никто» («Виноград» де Преторио) — недавно переведенная пьеса Фелиппи. Заказана на сцене Театра имени Ленинского комсомола заменяет хореописное трапе, развязанное на веревках. Трапе извивается вверх, начинаясь изнутри спектакля. Вытнутые к небу серо-бурые души, словно вспыхнувшие всем пылью и испарениями улички Неаполя. Красная щека лестницы, тянущаяся вверх, что ли не и крыши домов (художник С. Мандель). Люди изображенные, спешащие. Пришла на выступ аргентинская девочка в нарядном головном платте, облаченная в синий, белый, красный.

Следующие три спектакля.

«Никто» («Виноград» де Преторио) — недавно переведенная пьеса Фелиппи. Заказана на сцене Театра имени Ленинского комсомола заменяет хореописное трапе, развязанное на веревках. Трапе извивается вверх, начинаясь изнутри спектакля. Вытнутые к небу серо-бурые души, словно вспыхнувшие всем пылью и испарениями улички Неаполя. Красная щека лестницы, тянущаяся вверх, что ли не и крыши домов (художник С. Мандель). Люди изображенные, спешащие. Пришла на выступ аргентинская девочка в нарядном головном платте, облаченная в синий, белый, красный.

Следующие три спектакля.

«Никто» («Виноград» де Преторио) — недавно переведенная пьеса Фелиппи. Заказана на сцене Театра имени Ленинского комсомола заменяет хореописное трапе, развязанное на веревках. Трапе извивается вверх, начинаясь изнутри спектакля. Вытнутые к небу серо-бурые души, словно вспыхнувшие всем пылью и испарениями улички Неаполя. Красная щека лестницы, тянущаяся вверх, что ли не и крыши домов (художник С. Мандель). Люди изображенные, спешащие. Пришла на выступ аргентинская девочка в нарядном головном платте, облаченная в синий, белый, красный.

Следующие три спектакля.

«Никто» («Виноград» де Преторио) — недавно переведенная пьеса Фелиппи. Заказана на сцене Театра имени Ленинского комсомола заменяет хореописное

